

Синъя КОРИ

“ОВНЕШНЕНИЕ” ВНУТРЕННЕГО ГЕРОЯ В “ПРЕСТУПЛЕНИИ И НАКАЗАНИИ”

1

В начале доклада я должен оговориться по поводу слова “овнешнение”. Это слово я взял у М.М.Бахтина из его работы “Формы времени и хронотопа в романе”. Там, анализируя самосознание древнегреческого человека, образованное на площади (“агоре”), Бахтин пишет: “Наше “внутреннее” для грека в образе человека располагалось в одном ряду с нашим “внешним”, то есть было также видимо и слышимо и существовало *вовне для других, так же как и для себя*”¹. Такое состояние человека Бахтин называет “овнешненностью”². Творчество Рабле и Гёте, согласно Бахтину, — это попытка “овнешнения человека”³. Плут, шут и дурак, по Бахтину, “все выносят на площадь”, и “вся их функция к тому и сводится, чтобы овнешнить”⁴. “Овнешнение” — это превращение частного в публичное, духовного в материальное. В слове “овнешнение” выражается взаимопроникновение двух начал человека — внутреннего и внешнего. Это взаимопроникновение отражает динамическое отношение человека и мира. Мне важен этот динамизм двух начал. По этой причине я употребляю выражение “овнешнение внутреннего”, а не “раскрытие души” или “обнаружение скрытого”.

Однако я не намерен утверждать, что герои Достоевского “овнешнены” в такой же степени, как древние греки на площади, или как герои Рабле и Гёте, или как шуты. Кроме некоторых персонажей, как, например, князь Мышкин, герои Достоевского вообще менее “овнешнены”. Но их часто посещают моменты “овнешнения”. Цель моего доклада — показать, что в романе “Преступление и наказание” существует сила “овнешнения” как двигатель сюжета.

2

В творчестве Достоевского существенную роль играют “минуты”. Я хочу обратить внимание на сходство двух решающих “минут” в романе “Преступ-

ление и наказание”. Минута перед исповедью Раскольникова Соне описывается так: “Эта минута была ужасно похожа, в его ощущении, на ту, когда он стоял за старухой, уже высвободив из петли топор, и почувствовал, что уже “ни мгновения нельзя было терять более” (6; 314). Действительно, минута перед убийством описывается такими словами: “Ни одного мига нельзя было терять более. Он вынул топор совсем, взмахнул его обеими руками, едва себя чувствуя, и почти без усилия, почти машинально, опустил на голову обухом” (6; 63). Убийство и исповедь — поступки совсем разные, даже противоположные. Но в романе “минуты” перед этими поступками были “ужасно” похожи друг на друга. Что означает это “ужасное” сходство?

3

У Раскольникова была идея, оправдывающая убийство. Был и конкретный замысел убийства. Но Раскольников не был уверен, что он сможет превратить свой замысел в жизнь. “Разве *это* серьезно? Совсем не серьезно”, — говорит себе Раскольников (6; 6). У него вечное круговращение сознания, и он не может верить до конца в осуществление своего замысла. “Окончательным своим решениям он продолжал всего менее верить, и когда пробили час, все вышло совсем не так, а как-то нечаянно, даже почти неожиданно” (6; 59). Раскольников сам не может переступить порог между идеей и поступком. Только случай толкнул Раскольникова к осуществлению замысла. “Последний же день, так нечаянно наступивший и все разом порешивший, подействовал на него почти совсем механически: как будто его кто-то взял за руку и потянул за собой, неотразимо, слепо, с неестественною силой, без возражений. Точно он попал клочком одежды в колесо машины, и его начало в нее втягивать” (6; 58). То, что привело Раскольникова к убийству, — это не убежденность в себе, не волевое решение, а ряд “неожиданностей”, “нечаянностей”. И за этими “неожиданностями” Раскольников чувствует какую-то неестественную силу, которую нельзя отразить. Принято говорить, что Раскольников убил старуху согласно своей теории. Но не все так просто. У Раскольникова между мыслью и поступком отсутствует причинно-следственная связь, какая наблюдается у поступающего по своей воле человека. Но именно в этом отсутствии причинно-следственной связи, по моему предположению, и заключается сущность романа.

4

В романе часто встречается ситуация, при которой затаенная мысль героя “нечаянно” воплощается в слова. Например, ситуация публикации статьи Раскольникова о “необыкновенных людях”, имеющих право на убийство. Статья была опубликована без ведома автора, т. е. “неожиданно” для автора. Потом, когда Раскольников возвращался после первого посещения старухи, в его голове зародилась мысль об убийстве. В это же время он под-

слушивает разговор соседей в трактире о пользе, приносимой убийством той старухи. Еще позже, по пути домой после второго посещения старухи, т. е. после предварительного осмотра места убийства, Раскольников случайно узнал на Сенной площади подходящее время для убийства. Все эти события впоследствии казались Раскольникову “как бы каким-то предопределением судьбы его” (6; 50). Неожиданная публикация статьи, оправдывающей убийство, подслушивание разговора о пользе убийства, случайное узнавание подходящего времени для убийства. Что общего в этих событиях?

Во всех этих событиях мысль героя об убийстве “неожиданно” воплощается в слова. Внутренняя мысль героя как бы “передается сквозь воздух” во внешний мир, как передаются радиоволны. Такое явление мы можем назвать невольным “овнешнением внутреннего”. Здесь нужно заметить, что логическим результатом такого “овнешнения” мысли словами является осуществление мысли действием. Вспомним, что замысел убийства героем был осуществлен им не по собственной воле, а под влиянием какой-то неотразимой силы. Можно сказать, что само убийство Раскольникова является невольной “передачей” мысли во внешний мир. И эта невольная реализация мысли завершает процесс невольного воплощения мысли в слова. Важно то, что самое центральное событие романа, т. е. убийство, порождается силой “овнешнения”. Достоевский заложил эту силу “овнешнения” как основу построения романа.

5

В “Братьях Карамазовых” об Иване Карамазове говорится, что у него вопрос о Боге и бессмертии “не решен” (14; 65). Правда, у него была идея: если Бога нет, все позволено. Но он не уверен до конца в несуществовании Бога. Смердяков же совершает убийство, основываясь на идее Ивана. Если в “Братьях Карамазовых” идея неуверенного Ивана была реализована Смердяковым, то в “Преступлении и наказании” идея неуверенного Раскольникова была “нечаянно” осуществлена им самим. “Нечаянное” убийство неуверенного человека у Достоевского — это взрывное “овнешнение внутреннего”, происходящее у “подпольного человека” как реакция на его постоянное стремление замыкаться в себе.

Хочу прибавить в этой связи, что явление двойника, которое часто встречается в мире Достоевского, тоже можно осмыслить с нашей точки зрения. Если сила “овнешнения” применяется к одному персонажу, и получаемый “овнешненный” момент отделяется от этого персонажа, то появляется самостоятельная фигура — двойник. Двойник — это результат применения силы “овнешнения” на уровне расположения персонажей.

У Достоевского было острое чутье к виновности, не осуществившейся (еще) в поступке. Может быть, он воспринимал свой смертный приговор на Семеновском плацу как “овнешнение” своей вероятной вины, т. е. как нака-

ение за несостоявшееся убийство, которое как логический вывод заключает в его юношеской утопической идее. Может быть, Достоевский проецировал это переживание “овнешнения” на Раскольникова. Тогда не случайно в романе Раскольников так часто сравнивается с приговоренным к смерти.

Во всяком случае “нечаянное” убийство, или невольное “овнешнение внутреннего” — это художественный метод Достоевского, по которому какому-либо идею подвергается “испытанию” и через это “испытание” раскрывается вина, заключенная в идее.

6

Теперь надо рассмотреть другую решающую “минуту” — минуту перед признанием Раскольникова Соне в убийстве. После убийства ряд случайностей позволил герою скрыть совершенное. Чтобы завершить “овнешнение внутреннего”, факт убийства должен быть обнаружен. Обнаружение выполняется самим Раскольниковым. Он открывает свое преступление сначала Соне. **Миру** он открывает его по настоянию Сони. Поэтому, как первое “овнешнение” было осуществлено через старуху, так через Соню осуществляется второе “овнешнение”. Здесь можно найти ответ на вопрос, который я поставил в начале доклада: почему “минуты” перед убийством и исповедью “ужасно” похожи друг на друга.

В описании исповеди Раскольникова мы видим то же отсутствие воли и те же “машинальные” движения героя, как и в момент убийства: когда “та минута (минута признания. — С. К.) пришла”, Раскольников “вдруг” “поблестал, встал со стула, посмотрел на Соню и, ничего не выговорив, пересел машинально на ее постель” (6; 314). Само признание состоялось как моментальная “передача” мысли Раскольникова в сознание Сони: “Даже потом, впоследствии, когда она (Соня. — С. К.) припоминала эту минуту, ей становилось и страшно, и чудно: почему именно она так сразу увидела тогда, что нет уже никаких сомнений?” (6; 316). Здесь исповедь совершается как невольная “передача” внутреннего героя во внешний мир. Таким образом, неотразимая сила “овнешнения” толкает героя не только к совершению убийства, но и к обнаружению совершенного убийства.

Общность убийства и исповеди можно подтвердить еще некоторыми фактами. Старуха и Лизавета — сестры, но у них противоположные характеры: одна — мнительная и корыстолюбивая, другая — доверчивая и кроткая. Эти персонажи живут в одной квартире. Свидригайлов и Соня — тоже противоположности: Свидригайлов приносит женщин себе в жертву, а Соня отдает свое тело в жертву мужчинам и этим содержит свою семью. Эти два персонажа тоже живут в одном доме “об стену” друг с другом (6; 375).

При убийстве дверь квартиры старухи была открыта, что вызвало второе убийство — Лизаветы. Признание же Раскольникова Соне через стену подслушивает Свидригайлов. Признание одному лицу сопровождается не-

умышленным признанием другому. Здесь мы видим, что убийство и исповедь были совершены в местах, где живут пары противоположных лиц, и поступки, нацеленные только на одного из каждой пары, “нечаянно” распространяются и на другого.

Интересно и то, что члены второй пары имеют преемственную связь с членами первой пары. Ясно, что Соня — преемница Лизаветы: они обменялись крестами и одна дала другой Новый Завет. Какое же отношение имеет Свидригайлов к старухе? Во время убийства в квартире старухи летала муха. Потом, когда Раскольников уверяет себя в том, что никто не видел его преступление, он вспоминает о мухе: “Муха летала, она видела!” (6; 201). После этого Раскольникову снилось повторное убийство, при котором старуха не умирает после удара топором, а во сне летала муха. После пробуждения от этого сна в комнате Раскольникова летает муха, и здесь же сидит Свидригайлов. Муха дается роль свидетеля убийства, и эта муха связывает Свидригайлова со старухой. Весьма логично, что Свидригайлов позже узнает тайну убийства. Таким образом, Лизавета и Соня связаны крестами и Новым Заветом, а старуха и Свидригайлов связаны мухой — существом, в котором можно увидеть намеки на дьявола.

Таким образом, общность убийства и исповеди наблюдается и в том, что места совершения обоих поступков обладают полярностью (присутствие противоположных лиц), и в том, что обитатели этих мест имеют преемственную связь.

7

Полярность наблюдается не только в местах, где происходят ключевые события романа. Место, в котором живет герой, тоже носит амбивалентный характер. Квартира Раскольникова находится на чердаке, — можно сказать, в самом далеком месте от мира. Но дверь своей квартиры Раскольников всегда держит открытой. Этой амбивалентности пространства жизни героя соответствует амбивалентность внутреннего героя. Раскольников “углубился в себя и уединился от всех” (6; 5), с одной стороны, но с другой — его иногда тянет к людям.

После убийства тяга к людям проявляется в признании Соне и в целовании земли на Сенной площади. Но Раскольникова тянет и Свидригайлов: “в этом человеке таилась какая-то власть над ним” (6; 353). Свидригайлов одержим видением “вечности”, которую он находит в “одной комнатке”, “вроде деревенской бани” (6; 221). Раскольников тоже предчувствует “вечность” на “аршине пространства” и страдает от “холодной, мертвящей тоски” (6; 327). Если стрелка “овнешнения” компаса Раскольникова указывает на Соню, то стрелка закрытия указывает на Свидригайлова. Раскольников стоит на распутье: дорога Сони или дорога Свидригайлова (“Тут — или ее дорога, или его” — 6; 54).

Таким образом, Раскольникова постоянно тянут две противоположные силы. И в этом силовом поле происходят взрывные события “овнешнения” — убийство и исповедь. Поэтому эти два поступка не сразу завершают “овнешнение”. Первое событие “овнешнения” обнаруживает в Раскольникове противоположность двух сил: через убийство старухи складываются у Раскольникова отношения со Свидригайловым (тяга к закрытию в себя), и через убийство Лизаветы образуется связь с Соней (тяга к открытию себя людям). Второе событие “овнешнения” — признание в убийстве двум противоположным лицам — дает толчок развитию конфликта двух сил, олицетворенных в двух лицах. Таким образом, сила “овнешнения” как двигатель сюжета, порождая такие взрывные события, как убийство и исповедь, обнаруживает внутри героя две противоположные силы и сталкивает их. И через борьбу этих двух сил происходит общее течение “овнешнения”.

8

После исповеди Раскольников думает броситься в воду. Но он бросается на землю Сенной площади, следуя советам Сони. В поисках воды покончил собой Свидригайлов. Достоевский дает Свидригайлову смерть как итог закрытия в себе, и этим завершает конфликт двух сил в Раскольникове победой Сони (завершением “овнешнения”). Вода в Неве как будто имеет магнитную силу, тянущую героя к закрытию в себе. Земля же на Сенной площади как будто имеет силу, тянущую героя к “овнешнению”. В мире романа можно назвать еще другие предметы, имеющие такую же силу “овнешнения”. Но в “Преступлении и наказании” эта сила “овнешнения” действует не только на уровне предметов. Важно, что эта сила лежит в глубине романа как сюжетобразующая сила. Она и порождает узловые события романа — убийство и исповедь. Эта сила отражается и в отдельных предметах мира романа, включая землю на Сенной площади.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. М., 1975. С. 285.

² Там же. С. 285.

³ Там же. С. 286.

⁴ Там же. С. 309.